

М. М. Саница (Белгород)

Иоанн Лид и личная жизнь ранневизантийского чиновника

M. Sinitca (Belgorod)

John Lydus and the Private Life of Early-byzantine Official

Тема данной работы посвящена семье и личной жизни Иоанна Лида. Иоанн Лид был ранневизантийским чиновником, находившемся на государственной службе в Восточной префектуре претория в течение 41 года и достигнувшем ее высших рангов, а также преподавателем в Константинопольском университете, писателем и ученым [1].

Иоанн Лид родился в 490 г. О дате своего рождения он указывает сам в автобиографическом отрывке своего трактата «О магистратах». Он пишет, что родился в Филадельфии Лидийской, которая находилась у подножия горы Тмол (*de mag.* III. 26). О происхождении Лида четкой информации нет. Его детство и юность являются предметом реконструкции. Семья Лида относилась к социальной верхушке своего города, вероятно к сословию куриальной местной знати [2]. Он рос в христианской семье [3]. Так как Иоанн хорошо знал латинский, что было редким умением в VI в., следовательно, он получил специальное платное образование в этом языке, которое мог позволить себе не каждый, а лишь богатая семья. А. Чекалова относит семью Иоанна Лида к провинциальной аристократии [4]. Его отец был знаком с Зотиком, являвшимся префектом претория Востока в имперской столице в 511–512 гг. [5]. Зотик всячески покровительствовал своему юному протеже, приходящемуся сыном его друга (*de mag.* III. 26–28). Помимо Зотика семья Иоанна Лида общалась и с другими представителями аристократии региона (*de mag.* III. 58–60).

Иоанн Лид в детстве получил хорошее образование, основанное на античной традиции. Именно с ним связано его восхищение римской древностью и яростная апология древнеримской культуры и ценностей, в том числе язычества, в его трактатах. Он упоминает, что был свидетелем языческих церемоний, в городе функционировали языческие храмы и сохранялись идолы. Писатель очень гордился древностью своего города и региона. Лид сообщает, что Филадельфия так понравилась своим сохранением древнего антуража, что Прокл и его последователи называли ее «маленькие Афины» (*de mens.* IV. 2 Bandy) — об этом могли знать только близкие их кругу люди. Недаром, прибыв в Константинополь для повышения своего образования, юный Иоанн посещал философскую школу неоплатоника Агапия, одного из

лучших учеников Прокла (de mag. III. 26). Образование Лида и его восхищение древностью привели к сближению со многими сановниками, также являвшимися поклонниками традиционной культуры. Все это вызывает дискуссии о религии Иоанна Лида, который был весьма толерантен к другим верованиям [6]. Его взгляды близки к взглядам Прокопия Кесарийского, который с сочувствием описывает репрессии против язычников, еретиков, иудеев и самаритян (Proc. Hist. Arc. XI. 14–33, 37), и резко отличаются от взглядов Иоанна Малалы, который воспринимает восстание самаритян враждебно (Mal. Chron. XVIII. 35) и достаточно равнодушно пишет о преследованиях язычников (Mal. Chron. XVIII. 42), обозначая четкую промонофизитскую позицию [7].

В детстве Иоанн Лид являлся очевидцем многочисленных землетрясений, случившихся в его родной области (de ost. 53), что произвело на него неизгладимое впечатление. С этим, вероятно, связано и его эмоциональное описание пожара и опустошения Константинополя во время восстания «Ника» (de mag. III. 70), и сам интерес к природными явлениям, как предзнаменованиям исторических событий, чему посвящен его трактат «О знамениях». Землетрясениям в этом контексте посвящен отдельный раздел книги (de ost. 53–58).

В 511 г., в возрасте 21 год, Лид прибыл в столицу. Получив пост в префектуре, молодой человек со рвением принялся за свои обязанности. Благодаря знаниям латинского языка и образованности он мог совмещать несколько должностей, в том числе и при дворе. В кратчайший срок ему удалось добиться небывалых успехов. Этому в немалой степени способствовало покровительство Зотика, которому в благодарности автор посвятил свой первый панегирик (de mag. III. 26–28).

В это время в префектуре была целая лидийская диаспора, в том числе и родственник Иоанна, его двоюродный брат Аммиан [8]. Они устроили и выгодный брак молодому человеку, как полагают исследователи, на лидийке [9], возможно, являвшейся дочерью начальника Лида [10]. Брак был заключен в 512 г. Она была из богатой семьи (de mag. III. 28). Несмотря на то, что брак был заключен по расчету, юному чиновнику нравилась его супруга. Свадьбу сыграли в июне. Однако счастье было недолгим — жена вскоре умерла, о чем с печалью сообщает автор в трактате «О месяцах», говоря, что она была самой дорогой для него (de mens. IV. 86 Vandy). После смерти жены застопорилась и карьера Лида.

В результате пережитых потрясений и карьерных неудач Иоанн Лид возненавидел службу и обратился к науке. Это произошло примерно в 520–530-е гг. Он пишет, что всего себя посвятил книгам (Lyd. de mag. III. 28). Его интересы простирались в области истории римского государства, древнеримской культуры и языка. В списке называемых источников в трактатах Лида выделяется более 600 авторов [2]. Он обращался в государственные архивы,

искал редкие книги. Вероятно, в 536 г., состоялась служебная поездка Лида на Кипр, где он приобрел редкий свиток с Сивиллиными оракулами, возможно, у иудея (*de mens.* IV. 52 Bandy). Аналогично досуг любил проводить и Агафий Миринейский, страдающий от того, что вместо чтения книг ему приходится заниматься адвокатской практикой (*Agath. Hist.* III. 1).

Еще одним любимым средством времяпрепровождения Лида был ипподром. Хотя прямо об этом не говорится нигде в его произведениях, подробное описание устройства ипподрома, забегов колесниц, количества участников, формы и ее символического значения (*de mens.* I. 6; II. 12–13 Bandy) может указывать на то, что Лид часто посещал его. Такой же досуг предпочитал и Менандр Протиктор (*Men. fr.* 1). Лид был хорошо знаком с архитектурой и скульптурой Константинополя, вероятно он часто совершал прогулки по городу (напр. *de mag.* III. 46, 70).

После смерти жены Иоанн Лид оставался одиноким. Он больше ничего не сообщает о других женах и вероятных детях. Он тщательно следил за своей репутацией. Отношение к распутству у него крайне негативное. Он обрушивается с резкой критикой на беспорядочную жизнь и извращения своего начальника Иоанна Каппадокийского, делая акцент на их сексуальной стороне (*de mag.* II. 17, 20–21; III. 57–58, 61–62, 64–65). Хотя Лид резко осуждает такой образ жизни, и вряд ли вел подобный, в его трактате наблюдаются и гомосексуальные наклонности. В частности, в эротических терминах он описывает отношения со своими покровителями (*de mag.* II. 26; III. 73).

Лид был весьма консервативен. В современности он видел время упадка, что произошло из-за нововведений и забвения традиции (*de mag.* II. 7). В то же время в политическом отношении он скорее конформист [11].

Интеллектуальные усилия Лида обратили на себя внимание самого императора. Впечатленный эрудицией и познаниями в латыни ученого, Юстиниан поручил ему произнести панегирик на латыни перед послами из Рима. Панегирик так понравился императору, что он предложил Лиду написать работу об удачной римско-персидской войне 530 г., а также направил постановление в адрес префекта города о назначении Лида преподавателем в Константинопольской высшей школе. В постановлении хвалятся его ученость, грамматическая точность и поэтическое изящество (*de mag.* III. 28–29). После этого Лид совмещал государственную службу и преподавательскую деятельность. Именно в преподавателем Лид издал два своих трактата «О месяцах» и «О знамениях» (*Suid.* I. 465).

Иоанн Лид прожил большую часть жизни в Константинополе. В 551/552 г. он вышел в отставку в возрасте 62 лет, в высоком ранге и удостоился высоких почестей в знак признания его заслуг. Однако пенсия автора была необычайно маленькая, как и зарплата в последние годы службы. После отставки он продолжил свои научные занятия (*de mag.* III. 30, 66–67). О его

смерти ничего неизвестно. Дата смерти вызывает дискуссии у исследователей, она датируется 550–560-ми гг. [13].

Таким образом, Иоанн Лид предстает в качестве писателя-эрудита, хранителя древней традиции в Ранней Византии. Его жизненные перипетии оказали значимое влияние на формирование его взглядов и интересов. Автор происходил из провинциальной знатной и богатой семьи и надеялся сделать блестящую карьеру. Однако в личной жизни и карьере он потерпел неудачу, рано овдовев, и сосредоточился на научной деятельности, принесшей ему доход и славу. Он умело прятал свои истинные взгляды под маской внешней лояльности.

Литература

1. *IOANNES LYDUS 75 // The Prosopography of The later Roman Empire. Vol. II. A.D. 395–527 / ed. J. R. Martindale. — Cambridge University Press, 1980.*
2. *Maas M. John Lydus and the Roman Past. — L.; N. Y., 1992.*
3. *Treadgold W. The Early Byzantine Historians. PM, 2010.*
4. *Чекалова А. Эволюция представлений о знатности в Византии второй половины V—VI в. // Византийский временник. — 1991. — Т. 52 (77).*
5. *Zoticus // The Prosopography of The later Roman Empire. Vol. 2. A. D. 395–527 / ed. J. R. Martindale. — Cambridge University Press, 1980.*
6. *Kaldellis A. The Religion of Ioannes Lydos // Phoenix. — Vol. 57. No. 3/4. — 2003.*
7. *Кобзева А. К вопросу о религиозных взглядах Иоанна Малалы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. — 2016. — № 1(222), вып. 37.*
8. *Tóth A. J. John Lydus — Pagan and Christian // Pagans and Christians in the Late Roman Empire. New Evidence, New Approaches (4th — 8th centuries). — Budapest, 2017.*
9. *Bandy A. Introduction // Ioannes Lydus. De Magistratibus (On powers, or, The magistracies of the Roman state) / ed. A. Bandy. — Edwin mellen Press, 2013.*
10. *Downey G. Constantinople in the Age of Justinian. — University of Oklahoma Press, 1981.*
11. *Удальцова З. Из византийской хронографии VII в. // Византийский временник. — 1984. — Т. 45 (70).*
12. *Jean le Lydien. Des Magistratures de l'État Romain. T. I. 1ère partie. Introduction générale / Texte ét., tr. et comm. par M. Dubuisson, J. Schamp. — P., 2006. — Т. 1–2.*

